

Валерий Святославович Глинка

*канд. ист. наук, доц. каф. общей и специальной педагогики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

Valery Hlinka

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and Special Pedagogy
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: arilav@inbox.ru*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ В БРЕСТСКОМ УЧИТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ В 1945–1950 гг.

Характеризуется кадровый состав кафедры, даны краткие биографические сведения о ее преподавателях. Детально рассматривается учебная работа: проведение преподавателями учебных занятий, профессиональная направленность практических занятий, требования к аттестации студентов на экзаменах, обеспечение учебной литературой. Затронута проблема правильного названия кафедры. Сделан вывод, что в рассматриваемый период был заложен фундамент повышения качества преподавания педагогики и психологии в последующие годы.

Ключевые слова: университет, учительский институт, преподаватели, кафедра, педагогика, психология, студенты, учебник, конспектирование.

The Main Directions of Work of the Department of Pedagogy and Psychology at the Brest Teachers' Institute in 1945–1950

The staff of the department is characterized, brief biographical information about its founders is given. The educational work is considered in detail: the conduct of training sessions by teachers, the professional orientation of practical classes, the requirements for student certification in exams, and the provision of educational literature. The problem of the correct name of the department has been raised. It is concluded that during the period under review, the foundation was laid for improving the quality of teaching pedagogy and psychology in subsequent years.

Key words: university, teachers' institute, teachers, department, pedagogy, psychology, students, textbook, note.

Введение

В 2025 г. Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина отмечает свой 80-летний юбилей. Когда празднуются такие даты, принято оглянуться на пройденный высшим учебным заведением путь. Долгое время в нем готовились только педагогические кадры; с этой целью он и был создан в 1945 г.: в школах была острая нехватка учителей. Поэтому первое название вуза – учительский институт. Важное место в подготовке будущих специалистов в те годы, как и в наши дни, занимали такие дисциплины, как педагогика и психология. Они изучались студентами на всех отделениях института в первые годы его функционирования. Особое значение этих предметов заключается в их профессиональной направленности в процессе подготовки специалистов. Именно

в те годы, с самого начала деятельности вуза, закладывались основы их преподавания, а также работы кафедр психолого-педагогического профиля, функционирующих в настоящее время. В этой связи целесообразно рассмотреть работу кафедры педагогики и психологии в Брестском учительском институте в 1945–1950 гг. Хронологические рамки завершения исследования обусловлены преобразованием в 1950 г. учительского института в педагогический, что означало новый этап в его истории.

Основными источниками для написания статьи стали документы Брестского учительского института, которые хранятся в Государственном архиве Брестской области. Точную дату начала работы кафедры педагогики и психологии установить не удалось: приказ руководства института или какого-либо управленческого органа

о ее создании в архивном фонде университета отсутствует. Документы, которые непосредственно касаются деятельности кафедры, появились только в 1947 г. Примечательно, что протоколы ее заседаний в 1947/48 учебном году были написаны от руки в тонкой тетради в линейку на обеих сторонах листов.

Невозможно выяснить и официальное название кафедры в исследуемый период. В отчетах о деятельности института за 1945/46 и 1946/47 учебные годы она названа кафедрой педагогики [1, с. 6; 8, л. 3; 9, л. 3]. В 1947/48 учебном году протоколы ее заседаний были озаглавлены по-разному: протоколы №№ 2–5 – *кафедра педагогики и психологии*, №№ 1, 6–9 – *кафедра педагогики*. Однако в протоколе № 1 постановление по первому вопросу сформулировано следующим образом: «План работы кафедры педагогики и психологии на 1 семестр 1947–48 г. утвердить» [22, л. 1, 3, 5, 8, 10, 12, 14, 16, 18]. В то же время в отчете о работе института среди восьми его кафедр она названа кафедрой педагогики [10, л. 17]. Такие расхождения в названии имели место и в дальнейшем [6, л. 6; 24, л. 4].

По поводу разногласий в названии могут быть разные версии. Например, название «Кафедра педагогики и психологии» могли иногда писать в сокращенном виде. Не исключен и противоположный вариант: к названию кафедры педагогики добавляли психологию, чтобы подчеркнуть, какие предметы преподают ее сотрудники. Возможно, в первые послевоенные годы, когда в условиях восстановления страны приходилось решать много организационных проблем в деятельности института, вопросу о названии кафедры не придавали большого значения. Наименее вероятно, что в течение пяти лет так и не утвердили ее точное название. Исходя из анализа документов, на наш взгляд, правильно было бы называть ее кафедрой педагогики и психологии.

Кадровый состав кафедры

Кадровый состав кафедр института в изучаемый период был невелик: на них работало, как правило, два–четыре человека [6, л. 19; 10, л. 17; 11, л. 12, 36]. В 1947–1950 гг. на кафедре педагогики и психологии было только два штатных преподавателя. В течение всех этих лет на ней работал

старший преподаватель Иван Кондратьевич Козеко. Он родился в 1891 г., окончил в 1932 г. аспирантуру при Харьковском научно-исследовательском институте педагогики, где и оформил защиту своей исследовательской работы «Подготовка руководящих кадров в системе народного образования» (в другом документе – «в системе наркомпроса»). Однако с выходом в свет в 1936 г. Положения о научных степенях *не оформил своего звания* (так в оригинале документа, скорее всего, правильно – степени) [2, л. 2; 11, л. 52; 12, л. 1; 23, л. 5].

К началу работы в Брестском учительском институте И. К. Козеко уже сдал кандидатский минимум. Долгое время он не определялся с темой диссертации, не прикреплялся к научному учреждению для ее написания, не сдавал кандидатского экзамена [7, л. 34; 10, л. 4; 11, л. 4]. Однако, по нашему мнению, упреки, которые периодически ему адресовывались, не имели серьезных оснований: И. К. Козеко выполнял весьма большой объем работы. Например, в 1948/49 учебном году, когда М. К. Кириллов уехал в Москву, он остался на кафедре единственным преподавателем. В его обязанности входило обеспечение преподавания всех предметов педагогического цикла на дневном и вечернем отделениях, в заочном секторе. По этой причине в 1948/49 учебном году было проведено лишь семь заседаний кафедры: шесть в первом семестре, одно – во втором [3, л. 4]. В следующем учебном году также состоялось только семь заседаний: до 20 марта 1950 г., когда к работе приступил М. К. Кириллов, на кафедре работал только И. К. Козеко. Лишь после возвращения директора института И. К. Козеко смог взять очередной отпуск [12, л. 1, 3]. В конце 1949/50 учебного года И. К. Козеко являлся одним из четырех преподавателей в институте, которые окончили аспирантуру или сдали кандидатские экзамены [6, л. 5, 37].

В 1950 г. по ходатайству Совета института он прикрепился к кафедре педагогики Харьковского университета для подготовки диссертации «Организация и проведение педагогической практики студентов в школе» (первоначально тема звучала «Педагогическая практика студентов в учительском институте»), ее защита была запланирована на конец 1951 г. [12, л. 1; 21, л. 77].

В 1947/48 учебном году в состав кафедры педагогики и психологии входил директор института доцент Петр Павлович Дёма [22, л. 1, 16]. Скорее всего, он на ней начал работать ранее: в 1945/46 учебном году из 18 научных сотрудников института только он имел ученую степень – кандидата педагогических наук. В 1946 г. он был председателем государственной экзаменационной комиссии в Брестском учительском институте; к тому времени у него был большой стаж работы в педагогическом вузе [1, с. 8; 15, л. 3]. На заседании Совета института 25 сентября 1946 г. все 14 человек единогласно выступили за присвоение ему звания доцента [19, л. 5, 6]. В 1947/48 учебном году из 23 преподавателей института он был единственным с ученой степенью и званием [10, л. 4].

В 1948 г. на кафедре начал работать новый директор института Михаил Константинович Кириллов (род. в 1904 г.) [1, с. 6; 11, л. 52]. Он окончил аспирантуру в 1941 г., но, когда приступил к работе в Бресте, у него не было ни ученой степени, ни ученого звания [10, л. 4; 12, л. 1]. Однако им уже было подобрано до 2 тыс. страниц выписок из архивов по теме его кандидатской диссертации «Просвещение в БССР во 2-й половине XIX ст.»; эта тема была включена в план работы Министерства просвещения БССР [23, л. 5]. 29 декабря 1948 г. за отличную постановку учебно-воспитательной работы, хорошее руководство факультетами (в документе неточность: в институте тогда были отделения) и кафедрами и в связи с празднованием 30-й годовщины БССР старший преподаватель М. К. Кириллов был награжден значком «Отличник народного просвещения БССР» [16, л. 31].

В конце января 1949 г. он был откомандирован в Научно-исследовательский институт теории и истории педагогики при Академии педагогических наук РСФСР для окончания и защиты кандидатской диссертации с сохранением за ним получаемого основного должностного оклада [17, л. 2].

С 1 февраля 1949 г. по 15 марта 1950 г. М. К. Кириллов работал в Москве над диссертацией: ранее накопленный материал он дополнил изучением сотен документов и первоисточников; работа шла под руководством профессоров Академии,

которые давали необходимые указания и консультации [24, л. 3]. В течение 1949 г. диссертация с откорректированной темой «Начальная школа Белоруссии 2-й половины XIX в. и до Великой Октябрьской социалистической революции» была написана в объеме 15 печатных листов и сдана на проверку в сектор истории АН РСФСР, был подготовлен автореферат [7, л. 1, 2, 6]. 30 июня 1950 г. М. К. Кириллов успешно защитил диссертацию и стал кандидатом педагогических наук [12, л. 1]. В конце 1949/50 учебного года он был одним из двух преподавателей (всего в институте их было 22), которые имели ученую степень [6, л. 5, 37].

В рассматриваемый период долгое время руководить кафедрами назначались исполняющие обязанности заведующих: в большинстве своем их не утверждали в должности, т. к. они не имели ученых степеней и званий [1, с. 8]. В начале 1947/48 учебного года должность заведующего кафедрой педагогики и психологии занимал И. К. Козеко, в конце – П. П. Дёма [2, л. 2; 10, л. 6; 22, л. 1]. В 1948 г. кафедру возглавил М. К. Кириллов [1, с. 6; 11, л. 52]. В 1949/50 учебном году, во время его отсутствия, обязанности заведующего кафедрой вновь были возложены на И. К. Козеко [21, л. 4]. 21 декабря 1950 г. Министерством просвещения БССР М. К. Кириллов был утвержден в должности заведующего кафедрой педагогики и психологии Брестского педагогического института [18, л. 72].

В отличие от преподавателей среди лаборантов в кабинете педагогики имела место большая кадровая нестабильность: в 1947/48 учебном году эту должность занимала Ильина [22, л. 1], в 1948/49 учебном году – Уронич [3, л. 1], в 1949/50 учебном году – Бровикова и Блатман (окончила Брестский учительский институт в 1949 г.) [12, л. 1; 23, л. 12; 24, л. 5].

9 мая 1949 г. Совет института постановил обратиться в Министерство просвещения БССР с просьбой прислать преподавателей на замещение вакантных должностей, в т. ч. преподавателя по педагогике [20, л. 73], но по кафедре педагогики и психологии до конца 1950 г. этот вопрос так и не был положительно решен.

По ряду объективных причин на кафедре педагогики и психологии фактически не велась научно-исследовательская рабо-

та. По сути, она сводилась к организации с участием студентов различного рода мероприятий, посвященных педагогическому наследию А. С. Макаренко [4, л. 18; 23, л. 9]. Самым значимым достижением в научной деятельности стала защита М. К. Кирилловым кандидатской диссертации. И. К. Козеко планировал обобщение опыта работы по организации педагогической практики и по работе школ с родителями [23, л. 5]. Однако для накопления материала требовалось время, а у преподавателя было много обязанностей, большая занятость в учебной и пропагандистской работе. При этом следует обратить внимание на тот факт, что уровень подготовки к работе в вузе на кафедре педагогики и психологии в целом был выше, чем на многих других кафедрах: в 1948/49 учебном году М. К. Кириллов и И. К. Козеко входили в число пяти преподавателей института, сдавших кандидатский минимум [11, л. 3].

Повышение квалификации членов кафедры осуществлялось путем их самостоятельной работы с материалами журналов «Советская педагогика», «Начальная школа», «Народное образование» и др. Имело место взаимопосещение занятий. Так, в 1948/49 учебном году на лекции И. К. Козеко присутствовали шесть преподавателей, в ее обсуждении участвовали четыре человека [2, л. 2; 3, л. 1, 3; 11, л. 15]. Уровень профессионального мастерства членов кафедры позволял осуществлять им проведение общественно-педагогической работы с учителями школ и родителями учащихся [3, л. 1, 3].

Организация учебной работы

В 1945/46 учебном году кафедра педагогики входила в число пяти кафедр института. В 1946/47 учебном году она продолжила свое функционирование. За эти два года информации о ее работе не сохранилось, в документах института она лишь упоминается [1, с. 6]. За 1945/46 учебный год обо всех кафедрах имеются только краткие обобщенные сведения. Они осуществляли свою деятельность по заранее составленному для каждой из них под непосредственным руководством заместителя директора института по учебной и научной работе плану учебной, методической и научно-исследовательской работы. В течение года кафедры по расписанию

проводили консультации для студентов по своим дисциплинам, на своих заседаниях заслушивали отчеты отдельных студентов об их самостоятельной работе, посещении занятий и успеваемости. Кафедра педагогики была названа в числе кафедр, которые активно участвовали в организации и проведении педагогической практики [8, л. 3, 4].

В 1946/47 учебном году в планах работы кафедр института были такие вопросы, как проведение педпрактики, зачетно-экзаменационных сессий и госэкзаменов [9, л. 3].

На первом документально зафиксированном заседании кафедры педагогики и психологии 30 октября 1947 г. присутствовали только три человека: старший преподаватель И. К. Козеко, доцент П. П. Дёма, лаборант кабинета педагогики, студентка 1-го курса Ильина [2, л. 2; 22, л. 1, 2]. В повестке дня (тогда писали «порядок дня») было четыре вопроса: 1) утверждение плана работы кафедры на 1-й семестр (план работы кафедры разрабатывался в то время только на один семестр, на 2-й семестр его утвердили 20 февраля 1948 г.); 2) утверждение плана лекционного курса и практических занятий по педагогике; 3) утверждение плана работы кабинета по педагогике; 4) текущие дела [2, л. 2; 22, л. 1, 14].

На всех заседаниях кафедры в 1947/48 учебном году И. К. Козеко был председателем, Ильина – секретарем [2, л. 2; 22, л. 1]. Следует отметить, что в 1947–1950 гг. рассматривались многие вопросы, которые входят в повестку дня заседаний кафедр в наши дни: план работы кафедры, планы занятий по дисциплинам кафедры, обсуждение посещенных занятий, проведение экзаменационной сессии и утверждение экзаменационных билетов, отчеты преподавателей о выполнении планов занятий и об их ходе, организация педагогической практики студентов [22–24].

Важная роль в обеспечении качества учебного процесса принадлежала кабинету педагогики, который начал функционировать в 1947/48 учебном году [10, л. 2]. Однако он очень медленно пополнялся необходимой литературой. В 1949/50 учебном году в институте на 200 человек имелось в наличии 30 учебников по педагогике, а по психологии и школьной гигиене их было еще меньше. В этом плане особенно тяжело приходилось студентам заочной и вечер-

ней форм обучения, у которых не было возможности полноценно работать в кабинете педагогики [12, л. 2; 13, л. 3]. Учитывая нехватку литературы, на кафедре обращалось внимание на важную роль лекционных занятий, на необходимость их тщательного конспектирования студентами [22, л. 4; 24, л. 2]. Эта проблема была очень актуальна: многие студенты зачастую переписывали тексты слово в слово [22, л. 7].

Кафедра обеспечивала преподавание трех дисциплин на всех отделениях института. Изучение психологии на 1-м курсе заканчивалось сдачей экзамена в I семестре. Курс включал в себя 68 ч. лекционных и 18 ч. практических занятий. Учебников не хватало, поэтому с целью более прочного усвоения материала старший преподаватель Козеко знакомил студентов с методикой самостоятельной работы с литературой, в рамках практических занятий после каждого раздела проводил коллоквиумы, на которых давалась оценка выступлений студентов [23, л. 1, 2, 8].

Более длительное время занимало изучение студентами педагогики: на 1-м курсе во II семестре формой аттестации был зачет, на 2-м курсе в III семестре – экзамен. В 1948/49 учебном году на преподавание педагогики на 1-м курсе отводилось 64 ч, а в следующем учебном году эти же студенты продолжили ее изучение в объеме 32 ч. [5, л. 13–15; 14, л. 6–7]. Обучение по психологии и педагогике происходило в ходе лекций, практических занятий, консультаций. В отличие от этих двух дисциплин преподавание школьной гигиены состояло из 18 ч. лекционных занятий и заканчивалось зачетом [23, л. 1].

Положительным аспектом практических занятий являлась их максимальная приближенность к будущей профессиональной деятельности студентов. Значительная часть практических занятий представляла собой непосредственную работу студентов в школе, причем она должна была опираться на полученные ими теоретические знания [23, л. 4]. В 1948/49 учебном году учебная нагрузка по педагогике на 2-м курсе, отведенная на практические занятия, была распределена следующим образом: 1) вводная беседа о содержании и методах работы – два ч; 2) работа в школах – 12 ч.; 3) конференция по итогам работы в школе – 2 ч.; 4) конференция по специ-

альным заданиям с заключительной беседой – 2 ч. [3, л. 6].

По сравнению с предыдущим учебным годом повысились требования к материалам, который студенты должны были подготовить к практическим занятиям по педагогике. Они обязаны были разработать и сдать рабочий план учителя 5–7 класса по своей специальности с характеристикой воспитательного значения предмета и принципов построения программы, запись одного-двух уроков, конспект урока учителя, письменный анализ урока, письменный реферат на одну из пяти предложенных тем, отчет о проведенной, особенно воспитательной, работе в школе [5, л. 19]. В течение учебного года количество тем рефератов на выбор студентов возросло с 5 до 17 [3, л. 6].

На экзаменационных сессиях преподавателям необходимо было строго придерживаться установок Совета института по аттестации студентов, ознакомиться с соответствующей инструкцией, не допускать либерализма в оценке знаний и проводить борьбу «со всякого рода шпаргалками», оформлять документацию согласно указаниям учебной части. Во время экзамена студентам разрешалось пользоваться учебными программами. Перед экзаменом преподаватель должен был ознакомить студентов с программой, требованиями к экзамену и порядком его проведения, организовать индивидуальные и групповые консультации. В 1947/48 учебном году было принято решение подобрать к экзаменам в кабинете педагогики всю необходимую литературу, на экзаменационный период продлить время его работы с 9 ч. утра до 10–11 ч. вечера [22, л. 8, 9].

Не всегда на кафедре придерживались строгого выполнения учебных планов. В силу разных причин производились корректировки в учебной программе: они заключались либо в увеличении учебных часов, либо в изменении их соотношения между лекционными и практическими занятиями [12, л. 5; 22, л. 11; 23, л. 12; 24, л. 10]. В 1947/48 учебном году у студентов 2-го курса несколько тем практических занятий по педагогике не было рассмотрено: внеклассная и внешкольная работа, воспитание в семье, школа и управление школой. Восполнить этот пробел было решено во II семестре во время пед-

практики [22, л. 11]. В 1946/47 учебном году не состоялись занятия по психологии. По этой причине приезжий специалист доцент Т. И. Агафонов прочитал эту дисциплину в 1947/48 учебном году для студентов и 1-го, и 2-го курсов [2, л. 5; 22, л. 4–7, 10–11]. По тем или иным обстоятельствам были случаи, когда занятия по дисциплинам кафедры проходили не по стабильному расписанию в течение семестра, а концентрированно, в большом количестве в течение непродолжительного времени: например, по психологии в 1947/48 учебном году и по педагогике в 1949/50 учебном году [6, л. 9; 22, л. 4].

Кафедра педагогики и психологии выступала основным организатором педагогической практики студентов, в целом успешно справлялась с решением всех вопросов по ее проведению. Ряд проблем, которые имели место во время педпрактики, сохраняют актуальность и в наши дни, поэтому данное направление работы кафедры требует отдельного рассмотрения.

Заключение

С первых лет работы Брестского учительского института в нем функционировала кафедра, обеспечивавшая препода-

вание педагогики и психологии студентам всех специальностей. Эти дисциплины наряду с частными методиками играли ключевую роль в профессиональной подготовке педагогических кадров.

Преподаватели кафедры занимались преимущественно учебной работой: проводили занятия, консультации, аттестацию студентов.

Учебные занятия имели большое значение, т. к. студенты вынуждены были учиться в условиях острой нехватки литературы.

Особо важная роль в процессе подготовки специалистов принадлежала практическим занятиям по педагогике: содержание многих из них имело самое непосредственное отношение к предстоящей работе студентов в школе.

Невзирая на послевоенные трудности, в Брестском учительском институте в преподавании педагогики и психологии был заложен фундамент, который позволил в будущем повысить качество работы по этим учебным дисциплинам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брєсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна. Старонкі гісторыі : 60-годдзю БрДУ прысвечана / У. В. Здановіч [і інш.] ; пад агул. рэд. М. Э. Часноўскага. – Брэст : БрДУ, 2005. – 250 с.
2. Годовой отчет о работе кафедры педагогики за 1947–1948 учебный год // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 72. 7 л.
3. Годовой отчет о работе кафедры педагогики за 1948–1949 учебный год // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 100. 6 л.
4. Годовой план работы кафедры педагогики на 1947–1948 учебный год // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 65. 18 л.
5. Годовой план работы кафедры педагогики на 1948–1949 учебный год // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 91. 19 л.
6. Годовой учебно-производственный отчет института за 1949–1950 уч. г. // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 135. 47 л.
7. Отчет о выполнении плана научно-исследовательских работ и повышения квалификации преподавателей за 1949 год // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 106. 46 л.
8. Отчет о деятельности института за 1945–46 уч. г. // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 18а. 13 л.
9. Отчет о деятельности института за 1946–47 уч. г. // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 47а. 18 л.
10. Отчет о деятельности института за 1947/48 уч. г. ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 72а. 36 л.
11. Отчет о деятельности института за 1948/49 уч. г. // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 100а. 80 л.
12. Отчет о работе кафедры педагогики и психологии за 1949–1950 учебный год // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 131. 8 л.
13. Отчет председателя государственной экзаменационной комиссии в 1949–1950 учебном году // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 134. 12 л.

14. План работ кафедры педагогики и психологии на 1949–1950 учебный год // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 121. 8 л.
15. Приказы и директивные указания Министерства высшего образования Союза ССР за 1946 г. // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 21. 23 л.
16. Приказы и директивные указания Министерства просвещения Белорусской ССР за 1948 год. 31.01.1948 – 29.12.1948 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 75. 31 л.
17. Приказы, постановления коллегии, распоряжения и директивные указания Министерства просвещения Белорусской ССР за 1949 год. 19.01.1949 – 22.12.1949 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 103. 77 л.
18. Приказы, постановления коллегии, распоряжения и директивные указания Министерства просвещения Белорусской ССР за 1950 год. 04.01.1950 – 22.12.1950 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 138. 79 л.
19. Протоколы заседаний и постановления Совета института. 25.09.1946 – 30.06.1947 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 39. 34 л.
20. Протоколы заседаний и постановления Совета института за 1948–1949 учебный год. 21.09.1948 – 01.06.1949 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 82. 78 л.
21. Протоколы заседаний и постановления Совета института за 1949–1950 учебный год. 20.09.1949 – 26.06.1950 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 114. 83 л.
22. Протоколы заседаний кафедры педагогики. 30.10.1947 – 20.04.1948 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 57. 18 л.
23. Протоколы заседаний кафедры педагогики. 27.08.1948 – 15.02.1949 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 81. 14 л.
24. Протоколы заседаний кафедры педагогики и психологии за 1949–1950 учебный год. 02.09.1949 – 07.06.1950 // ГАБр. – Ф. 1034. Оп. 1. Д. 113. 15 л.

REFERENCES

1. Brestski dzyarzhauy universitet imya A. S. Pushkina. Staronki gistoryi : 60-goddzyu BrDU prysvechana / U. V. Zdanovich [i insh.]; pad agul. red. M. E. Chasnouskaga. – Brest : BrDU, 2005. – 250 s.
2. Godovoi otchet o rabote kafedry pedagogiki za 1947–1948 uchebnyi god // Gosudarstvennyi arkhiv Brestskoi oblasti (GABr). – F. 1034. Op. 1. D. 72. 7 l.
3. Godovoi otchet o rabote kafedry pedagogiki za 1948–1949 uchebnyi god // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 100. 6 l.
4. Godovoi plan raboty kafedry pedagogiki na 1947–1948 uchebnyi god // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 65. 18 l.
5. Godovoi plan raboty kafedry pedagogiki na 1948–1949 uchebnyi god // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 91. 19 l.
6. Godovoi uchebno-proizvodstvennyi otchet instituta za 1949–1950 uch. g. // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 135. 47 l.
7. Otchet o vypolnenii plana nauchno-issledovatel'skikh работ i povysheniya kvalifikatsii prepodavatelei za 1949 god // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 106. 46 l.
8. Otchet o deyatel'nosti instituta za 1945–46 uch. g. // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 18a. 13 l.
9. Otchet o deyatel'nosti instituta za 1946–47 uch. g. // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 47a. 18 l.
10. Otchet o deyatel'nosti instituta za 1947/48 uch. g. // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 72a. 36 l.
11. Otchet o deyatel'nosti instituta za 1948/49 uch. g. // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 100a. 80 l.
12. Otchet o rabote kafedry pedagogiki i psikhologii za 1949–1950 uchebnyi god // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 131. 8 l.
13. Otchet predsedatelya gosudarstvennoi ekzamenatsionnoi komissii v 1949–1950 uchebnom godu // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 134. 12 l.
14. Plan работ кафедры педагогики и психологии на 1949–1950 учебный год // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 121. 8 l.
15. Prikazy i direktivnye ukazaniya Ministerstva vysshego obrazovaniya Soyuzа SSR za 1946 g. // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 21. 23 l.

16. Prikazy i direktivnye ukazaniya Ministerstva prosveshcheniya Belorusskoi SSR za 1948 god. 31.01.1948 – 29.12.1948 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 75. 31 l.

17. Prikazy, postanovleniya kollegii, rasporyazheniya i direktivnye ukazaniya Ministerstva prosveshcheniya Belorusskoi SSR za 1949 god. 19.01.1949 – 22.12.1949 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 103. 77 l.

18. Prikazy, postanovleniya kollegii, rasporyazheniya i direktivnye ukazaniya Ministerstva prosveshcheniya Belorusskoi SSR za 1950 god. 04.01.1950 – 22.12.1950 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 138. 79 l.

19. Protokoly zasedanii i postanovleniya Soveta instituta. 25.09.1946 – 30.06.1947 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 39. 34 l.

20. Protokoly zasedanii i postanovleniya Soveta instituta za 1948–1949 uchebnyi god. 21.09.1948 – 01.06.1949 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 82. 78 l.

21. Protokoly zasedanii i postanovleniya Soveta instituta za 1949–1950 uchebnyi god. 20.09.1949 – 26.06.1950 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 114. 83 l.

22. Protokoly zasedanii kafedry pedagogiki. 30.10.1947 – 20.04.1948 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 57. 18 l.

23. Protokoly zasedanii kafedry pedagogiki. 27.08.1948 – 15.02.1949 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 81. 14 l.

24. Protokoly zasedanii kafedry pedagogiki i psikhologii za 1949–1950 uchebnyi god. 02.09.1949 – 07.06.1950 // GABr. – F. 1034. Op. 1. D. 113. 15 l.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.11.2025